

Четыре месяца спустя. Новосибирск.

Никогда бы не подумал, что в сибирской глуши могут свить гнездо язычники-эллинисты. И не просто сумасшедшие косплееры, ради забавы славящие Зевса и Афину, а самые настоящие культисты, отправляющие правильные обряды и получающие от полудохлых олимпийцев кое-какие бонусы, вроде небольшой удачи в делах, неплохого здоровья и обильного урожая.

- Пф! Ну и вонь! - недовольно провочал Аларик. Промчавшаяся мимо пятерка обдала нас облаком выхлопных газов.

Арина бросила на друга нечитаемый взгляд и молча сотворила порыв ветра, что отогнал от нас вонючий воздух. Я стоял на тротуаре вместе со своими бывшими учениками-архимагами и ждал, когда на пешеходном светофоре зажжется зеленый свет.

Все они - Аларик, Гертруда, Адельгейда, Агата и Арина, вслед за Ириной отбросили демоническую сущность и стали людьми. После третьей метаморфозы мы уже полностью разгадали природу этого явления.

Дело в том, что души моих бывших учеников, в основе своей, все еще были человеческими. Хаос представлял из себя лишь оболочку, которая медленно меняла содержимое. Еще лет шестьсот, и они стали бы демонами окончательно и бесповоротно. Но им повезло, постоянное воздействие разрушительных для Хаоса энергий позволило снести всю наносную "грязь". После чего их души вернулись к своему естественному состоянию. Не будь они тысячетелными архимагами, столетиями развивавшими свои духовные и магические оболочки, все могло сложиться куда печальнее. И смерть далеко не самый ужасный из возможных вариантов развития событий.

Их разум был изменен примерно в том же ключе, что и разум Ирины. Мне пришлось потрудиться, чтобы вернуть им их настоящие личности. В процессе я мне удалось найти ниточку, которая впоследствии привела меня к тому менталисту, который поработал с архимагами. С Агатой он сработал не так аккуратно, как с другими. Она запомнила того, кто наложил на нее сонные чары за несколько часов до того, как ее разум был «переписан». Разумеется, этот момент пришлось восстанавливать, как и многое другое.

Данный индивидуум притворялся обычным итальянским пастухом, но внешность его была обманчива. От этого гада шел едва заметный флер божественной магии, который сама Агата в тот момент не заметила. В режиме экономии волшебства чутье очень сильно притупляется.

Сделав данное открытие, мы с бывшей ученицей сразу же перенеслись в окрестности Милана. Туда, где, почти тысячу лет назад, жила Агата. Раньше в том месте располагалась густая чаща, ну а теперь там раскинулся респектабельный микрорайон.

Мы слегка заморочили головы людям, живущим на месте давно разрушенного дома моей бывшей ученицы. Они занимались своими делами, совершенно не замечая того, что у них в полу образовалась немаленьких размеров дыра. Пришлось копать, а то за тысячу лет там успело нарасти несколько культурных слоев.

С тех пор, как Агата покинула те места, минула целая эпоха, все возможные следы

выветрились, и любые поиски просто не имели бы смысла. Будь на моем месте любой другой маг. Используя воспоминание бывшей ученицы, как маяк, я, пользуясь Магией Времени, открыл окно в одиннадцатый век. Поймать нужный момент удалось не сразу, хронопоток - та еще скользкая гадина, очень слабо поддающаяся «дрессуре».

Глядя в большой, круглый портал мы наблюдали за тем, как двухсотлетняя Агата общается с не очень красивым мужиком, который по средневековым меркам уже мог считаться глубоким стариком. Он просил волшебницу вылечить его овец, которые подхватили какую-то хворь и находятся при смерти. Взамен он предлагал ей свою младшую дочь. Агата на это предложение презрительно морщилась и вместо ребенка требовала треть барашков из следующего приплода.

Наслав на обитателей прошлого Эфирный Таран, я ошеломил их, после чего схватил псевдопастуха и затащил в наше время. Ну а затем, не теряя времени, Агата быстро закрыла мой хронопортал. Вытащенный нами индивид среагировал на изменение обстановки гораздо быстрее, чем мы рассчитывали и обрушил на нас рой сотканых из Божественного Света копий. Магический щит, хоть и со скрипом, но выдержал это. Ну а после мы с Агатой, не сговариваясь, сотворили Теневую Сеть. Самое то, чтобы поймать колдуна, пользующегося заемной силой.

Вот только это был не колдун, а кое-кто куда более могущественный, кого пришлось долго и мучительно "успокаивать". После этого нам пришлось восстанавливать целую улицу и стирать память десяткам людей, что видели эффектный магический бой.

Поймали мы не кого-то там, а самого Гермеса, олимпийского бога, что пребывал в довольно таки неприятном вместилище. С трудом, но мне все же удалось пробиться в его разум и узнать необходимую информацию.

Оказывается, этот прохвост, выбравшись из вместища, в которое я его заточил, не начал устраивать бесчинства и не отправился в общий божественный поход против спящего меня. Это помогло ему избежать повторного пленения. Он затаился, меняя вместилища, как перчатки, и собирая крохи веры, дабы восстановить былое могущество.

Во время своих скитаний он встретил парочку друзей из того же пантеона, которые занимались примерно тем же, чем и он сам, прятались и копили силы. Олимпийцы решили объединиться, выживать вместе гораздо сподручнее, чем в одиночку. Один из них, бывший покровитель речных вод, Тритон, вел делишки с магами. У него было взаимовыгодное сотрудничество с чародеями. Они приносили ему жертвы по всем правилам, а он являл им божественные чудеса. Ну или же, говоря более прозаичными словами, творил магию, на которую у самих волшебников не хватало мастерства.

После того, как олимпийцы объединились, они также заключили с этими магами договор о сотрудничестве. Гермесу было откровенно плевать на личность новых партнеров. Лишь бы выполняли свою часть сделки.

Лично я со всеми этими чародеями даже срать рядом бы не сел. Это были представители самых отвратительных нацистов-магократов во всей, уже несуществующей на тот момент, Гильдии Магов. Но больше всего меня огорчило не лицемерие этих отвратительных субъектов, а то, что в их компанию затесался Хорват.

В дела волшебников бог не лез, у него и своих забот хватало, но кое-что об этих чародеях он все же знал. В частности то, что у них серьезный конфликт с другими крупными

группировками магов. Это, как думал Гермес, и послужило причиной для тех просьб, которыми партнеры периодически его озадачивали. Речь идет о привлечении на их сторону сильных магов, что раньше придерживались нейтралитета. Божественный плут, будучи весьма сведущим в менталистике, промывал мозги могущественным волшебникам, которые не желали присоединиться к Хорвату и его "друзьям".

Для Гермеса это было только и исключительно щедро оплачиваемой работой. За каждого "обращенного" архимага ему платили сотней душ. Разумеется, это мотивировало его сильнейшим образом.

Имея у себя Гермеса, вытасченного из параллельного прошлого, я весьма быстро нашел его двойника, что жил в нашем времени. Он путешествовал по миру и занимался своими любимыми делами - обманом, сделками и жестокими шутками. А еще Гермес превратил чуть ли не все казино на планете в свои храмы. Большинство посетителей игорных заведений отчаянно жаждут удачи и возносят молитвы самым разным богам и сущностям, дабы сорвать куш. Гермес замкнул все эти просьбы на себя любимого, немного "похимичив" с игральной атрибутикой и божественной концепцией своей мертвой сестры Фортуны. Благодаря этому, он очень неплохо "отожрался", став одним из самых могущественных существ на Земле.

Как ни странно, но мы с ним разошлись миром. Меня его деятельность, хоть и смущала, но я закрыл на нее глаза. Ничего такого, за что его нужно немедленно уничтожить, он не делает. Всего лишь живет в свое удовольствие, существуя за счет людской тяги к халяве. В обмен на спокойствие он сдал всех своих собратьев. Рассказал, где они живут и чем занимаются.

И если Гермес уже давно порвал связи с магами, то прочие олимпийцы продолжали тесно с ними сотрудничать. А значит, могли рассказать много интересного о делах минувших дней. Одной из таких божеств была Терпсихора - покровительница танцев в прошлом. В нынешние времена она работала хореографом одного из провинциальных российских театров. И если бы только эта долбанная муза занималась только этим, безобидно отдаваясь любимому делу. Так ведь нет! Терпсихора выбирала из своих учениц наиболее талантливых и увлеченных танцевальным искусством. Каждое пятое полнолуние она приносила их в жертву себе. И не просто убивала, а истязала их в течении нескольких часов.

Братство Дерева скрывало "художества" Терпсихоры в обмен на ряд специфических услуг, которые она им периодически оказывала. Узнав, где обретается муза танцев, мы без особого труда пленили эту тварь. От нее узнали многое об основателях Братств, о их "внутренней кухне", о прошлом.

К сожалению, бывшие ученики знали многое лишь о Братстве Золота, которое ныне уже не существует. А их давние воспоминания спутаны и не ясны, сказываются последствия масштабной ментальной обработки. Как моей, так и Гермеса. Времена после падения Гильдии сгинули из памяти архимагов практически безвозвратно.

Используя Терпсихору и ее братьев, что сотрудничали с другими Братствами, мы, идя по множеству цепочек, уничтожали эти извращенные пародии на Гильдию. Начали с верхушек, так называемых "магистров". Большинство из них были из "молодняка" младше семи сотен лет. Они очень удивлялись тому, что есть кто-то гораздо могущественнее их, и этот "кто-то" пришел к ним спросить за все грехи.

Сильнее всего мне запомнился случай, произошедший, как ни странно, не со мной, а с Гертрудой. Мы, помимо прочего, узнали, где обретается один из магистров Братства Камня. Этот сибарит заполучил себе целый остров на Карибском архипелаге, построил там шикарную

виллу и спрятал этот клочек суши за мощным скрывающим куполом, который поддерживался целым комплексом стационарных артефактов.

Он очень удивился, когда защита рухнула под ударом начиненных губительной Тьмой крылатых ракет. Но по-настоящему магистр охренел, когда у него на крыльце возникла четверка неизвестных магов высшей категории. В воспоминаниях Гертруды он просто впал в ступор и, толком, не сопротивлялся. Настолько привык быть самой большой лягушкой в своем болоте, не допуская мысли о том, что с ним может случиться нечто нехорошее. Произошедшее с Братством Золота должно было навести его на некоторые мысли, но не навело. Даже не заставило установить дополнительную защиту на остров.

Однако были среди руководителей Братств и "старики", что состояли в Гильдии. Сильные, хитрые и осторожные твари. С ними пришлось повозиться. Впрочем, по-настоящему серьезных проблем не доставили даже они. Обезглавив верхушку Братств, мы стали уничтожать сами организации. Лишили отделения связи друг с другом, а затем начали тихо и планомерно их зачищать. Старались, по возможности, никого не убивать. Брали в плен и отсортировывали. Кого-то отпускали, подправив воспоминания, кого-то превращали в личей и вампиров, кому-то предлагали сотрудничество. Казни за все свои злодеяния удаивались лишь единицы.

Мы нашли схроны, в которых магистры Братств держали архимагов, превращенных в живые батарейки. К моему удивлению, среди них были не только мои верные сторонники. Примерно половина - такие же отъявленные магократы, как и сами магистры. Видимо, власть не поделили.

Разбудив своих друзей и допросив врагов, я, наконец, получил более или менее полную картину происходящего в промежуток между одиннадцатым и четырнадцатым веком.

Если опустить многочисленные подробности, то Хорват и Бальтазар сильно поссорились. Из-за чего точно никто не знал, но Вероника, Керна и Хельга встали на сторону Бальтазара.

После этого Хорват оборвал все связи с друзьями, и сорок лет о нем никто ничего не слышал. Но потом он вернулся в «общественное поле» чародеев и начал активно сближаться с сохранившими силу магократами, которые в ту пору были откровенными изгоями.

Примкнув к этим сволочам, Хорват разжился магией. Никто тогда не знал, что он пошел на сделку с Архидемоном, и все думали, что это именно магократы заполучили где-то источник силы. Поэтому на него хоть и косились, но особой враждебности не проявляли. А стоило бы. Хорват развязал самую настоящую войну магов и победил в ней, благодаря энергетической подпитке из астрала, а также помощи выживших представителей эллинского пантеона. Вероника погибла. А Бальтазар, Керна и Хельга просто исчезли.

Когда я это узнал... то не сказать, что сильно расстроился. Просто внутри все оборвалось. Надежда практически угасла, а под сердцем поселился еще один камень. Как тогда, когда Хорват попытался меня убить. Однако на этом поиски отнюдь не завершились. Судьба моих первых учеников все еще окутана туманом тайны, и я должен выяснить, что с ними стало. Хоть надежды на лучшее почти не осталось.

Один из магистров Братства Стали был знаком с нимфой океана, которая, вроде бы, знала того, кто общался с Бальтазаром восемьсот лет назад. Прямо перед самым его исчезновением. Это была единственная ниточка, за которую я смог ухватиться.

Оказалось, что нимфа океана не просто знала некоего субъекта, знакомого с Бальтазаром, но и состояла с ним в весьма близких отношениях. Впрочем, это детали. Сам он был довольно таки

сильным фавном, которого мои ученики пленили ради драгоценной магии. Они держали его в магической тюрьме вместе с прочей божественной "живностью". И если ему повезло выбраться оттуда живым после того, как чары потеряли силу, то вот его собратьям по несчастью не повезло вдвойне. Из них выкачали абсолютно всю силу. Умертвили, проще говоря.

Пользуясь его воспоминанием, как маяком, я вновь открыл портал в прошлое. Увы, находясь в состоянии перманентного истощения, фавн плохо осознавал происходящее. Более или менее четкие воспоминания у него появились только после того, как из него перестали выкачивать силу. А произошло это, судя по всему, когда бывшие ученики покинули то убежище на Мальте, неподалеку от которого, как раз, и располагалась тюрьма с божественными тварями.

Все, что мне удалось обнаружить в том времени - остаточные следы магии учеников. Не так уж много, но лучше, чем ничего. Проведя небольшую ретроспективу заклинаний, которые они творили в течении предыдущих месяцев, я выяснил, что с помощью взятой у божеств праны они строили большой межмировой портал. Точно сказать невозможно, но по обрывкам плетений, которые мне удалось восстановить, их портал был направлен за пределы нашей мультивселенной. То есть, они совершенно точно не собирались перемещаться в одну из бесконечного числа параллельностей, где все очень похоже, но немного не так, как в нашем мире.

Однако, несмотря на то, что ученики строили на Мальте портал, запущен он был точно не там. А где - непонятно. Оставаться в прошлом дольше десяти часов было опасно, искать их в том времени я не мог. Однако портал такой силы, который готовили ученики, должен был оставить после себя заметные "шрамы" на ткани пространства. Даже спустя сотни лет. Поэтому я начал искать места, где пространство достаточно сильно истончено. Таких было всего четыре. Один естественного происхождения, два возникли в следствии применения могущественных заклинаний. Вот только оба были старыми, как дерьмо мамонта. И в данном случае это вовсе не метафора. Во времена, когда были сотворены порталы, что породили те пространственные разрывы, по земле, скорее всего, ходили мамонты.

Последнее, четвертое место располагалось, как раз, здесь, близ Новосибирска. Эллинские язычники свили там гнездо. Сквозь истонченную ткань реальности в наш мир просачивалась магия, из-за которой культисты и осели в том месте, сделав его своим домом.

Публика эта не самая приятная. Изоляционисты, считающие всех, кто не состоит в их общине, чужаками и законной добычей для жертвенного алтаря. О крайней степени религиозного фанатизма не стоит и говорить. Они живут там поколениями, и связь с олимпийскими богами у них закреплена уже на духовном уровне.

Поэтому договариваться с ними я даже не собирался. Эту заразу нужно было выжигать каленым железом.

Однако язычники, при всей своей шибанутости, идиотами не были. В крупных городах, на трассах и даже проселочных дорогах, располагавшихся в радиусе пятисот километров от их поселения, висело множество плетений, что фиксировали все возможные виды магии.

Поэтому нам пришлось действовать крайне осторожно. Вместо ударного отряда чародеев деревню культистов посетят несколько десятков тонн бомб, что будут сброшены со стратегических бомбардировщиков с местного военного аэродрома.

Мне даже не пришлось прибегать к магии, чтобы это устроить. Командующий Сибирским Военным Округом, как и его коллега из Забайкалья, были агентами Лиги. Полгода назад они

пребывали в статусе обычных полковников, но после коррупционного скандала, в котором засветился целый ряд высокопоставленных офицеров, их резко повысили, посадив в освободившиеся кресла начальников двух ВО. Естественно, скандал возник не сам собой и получил широкий резонанс тоже не просто так.

Планируя вбомбить язычников в "каменный век", мы и о прикрытии этой операции позаботились. Все произойдет через четырнадцать часов, в семь часов утра. В это время над Сибирью будет висеть минимальное количество спутников, которое в нужный момент ненадолго выйдет из строя. Взрывы и разрушения будут объяснены тем, что деревенька стояла очень близко от неразведанного месторождения газа. А самолеты совершали плановые учения, и никакого отношения к трагедии не имеют.

Чтоб поблизости не было лишних свидетелей, которые могли бы видеть, как бомбардировщики утюжат ни в чем не повинных гражданских, наши люди расползли по округе, отслеживая все проезжающие машины и отваживая тех, кто едет туда, куда не надо.

Ну а мы прибыли в Новосибирск, чтобы сделать "контрольный выстрел". Если в деревне после бомбардировки и останется кто-то живой, то массовые боевые заклинания в исполнении семерых архимагов, поставят в жизни культистов большую и жирную точку.

Не прибегая до поры к магии, мы сели в самый обычный микроавтобус, что находился на балансе одной из местных транспортных компаний, являвшейся прикрытием для деятельности Лиги в Новосибирске, и поехали за город, в сельскую местность.

Преодолев три сотни километров по шоссе, водитель съехал с автомагистрали не на дорогу даже, а на наезженную колею. Вопреки обыкновению, никаких деревень или хуторов поблизости не водилось. Это был просто удобный объезд сквозь редкий, по сибирским меркам, лес.

Выйдя из микроавтобуса, мы углубились в тайгу, туда, где не было следящих плетений язычников. Ну а после, когда забрели в достаточно глухое место, возвели себе уютный домик, в котором можно было с комфортом переночевать.

Рано утром, за час до назначенного времени, мы покинули домик, вернулись к машине и продолжили прерванное путешествие. В семь часов пятнадцать минут мне позвонили и доложили об успешной бомбардировке. Спустя сорок минут мы уже были на месте. И, надо сказать, пилоты потрудились на славу. Целых домов в деревеньке практически не осталось. Повсюду были куски человеческих тел, обломки и горящие здания. Поручено все, что только можно.

Вот только в живых осталось уж слишком много людей, которые отнюдь не были слабыми жертвами. Как только мы появились в радиусе их восприятия, нас тут же атаковали божественной Смертью. Стихия, замешанная на пране, была воплощенной концепцией гибели всего живого. Не остановить, не защититься. Но зато можно телепортироваться из зоны поражения, что мы и сделали. После чего ударили по язычникам всей мощью, что была у тысячелетних архимагов. Увеличенная в несколько раз гравитация, температура Солнца и, под конец, космический холод сделали свое дело, окончательно уничтожив культистов.

Закончив с язычниками, мы с учениками приступили к исследованию пространственных разрывов. Параллельно с этим "чистильщики" Лиги приводили "место преступления" в соответствие с легендой о взрыве просочившегося наружу подземного газа.

Впервые за очень долгое время мне по-настоящему повезло. Эти пространственные разрывы с

вероятностью в девяносто процентов были делом рук моих учеников. Более того, у нас получилось воссоздать тот портал, который появился здесь сотни лет назад. Вместе со всеми координатами, которые были ему заданы.

Также выяснился довольно-таки важный нюанс. Портал вел не в один мир, а сразу в четыре. Будто бы ученики, разделившись, ушли в разные места. Но даже не это главное. Четыре! Не три! Может быть, этому есть и иное объяснение, но теперь я никак не могу отделаться от мысли, что Вероника жива, а весть о ее гибели - не более, чем лживый слух.

- Лучше я пойду один, - сообщаю бывшим ученикам, вознамерившимся идти в неизведанные миры вместе со мной.

- Снова решил сбежать? - недовольно спросил Аларик, опуская эмалированную кружку с черным чаем на стол.

Мы снова возвели "походный" домик. На этот раз неподалеку от руин, в которые превратилась деревенька язычников. После напряженного дня было так приятно посидеть у камина и попить чай с шоколадным печеньками. Или поиграть в магические шахматы по старой привычке. Или заняться живописью...

- Ну почему же "сбежать"? - мягко переспрашиваю. Тема моего тысячелетнего "отдыха" все еще болезненно отзывалась в сердцах всех моих бывших учеников. И, подозреваю, будет отзываться на протяжении еще очень долгого времени. - Я просто отлучусь на некоторое время. А вам надо остаться, приглядеть за всем в мое отсутствие.

- В прошлый раз ты говорил тоже самое, - заметила Адельгейда, лениво наблюдавшая за битвой костяных фигурок на шахматной доске.

- Как и множество раз до этого, когда отлучался из этого мира.

- Ну, допустим, - сказала Гертруда, - но мы сами еще только осваемся в этом времени и не сможем толково управлять новой Гильдией.

- Именно поэтому я оставлю вам двойника.

- И какой нам будет от него прок? - поинтересовалась Арина, скривив личико в скептической гримасе.

- Немалый. Я сильно улучшил заклятие.

- Насколько? - спросил Аларик.

- Настолько, что теперь ментальные функции двойника не имеют никаких ограничений.

После этого спор затих сам собой. Поняв, что, покинув их, я все равно останусь с ними, ученики перестали вести себя, как обиженные подростки, и вновь стали взрослыми, рассудительными людьми.

Следующим утром я уже стоял возле арки портала и решал, на какие из четырех координат стоит ориентироваться. У меня не было никаких сведений о том, кто куда отправился. А потому: в какой бы мир я ни надумал перемещаться, выбор ученика, с которым я повстречаюсь первым, будет абсолютно случайным.

Перед тем, как прийти к вратам меж мирами я, как и обещал создал сильного двойника, истратив на него шестьдесят процентов от своего текущего резерва. Ну а затем посетил свой домен и изменил адрес его «прописки». Переместил из другой мультивселенной в нашу, крепко привязал к этому миру и в шестнадцать раз замедлил время в своем карманном измерении.

Таким образом, будучи частью домена, в какой бы мир я ни попал, время там автоматически синхронизируется с моим личным астральным планом. То есть, оно будет идти гораздо медленнее, чем на Земле. Что мне, как нельзя, на руку.

Постояв пару минут у портала, собираюсь с мыслями и решительно шагаю в неизвестность.

<http://tl.rulate.ru/book/49752/1694219>